

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА ПЕНЗЫ

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 53» г. ПЕНЗЫ
(МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы)**

ул. Попова, 14, г. Пенза, 440046
телефон (8-412) 54-32-03, 54-30-32 E-mail: school53@guoedu.ru
ОКПО 24020409, ОГРН 1025801443568
ИНН/КПП 5837009907/583701001

Исследовательская работа на тему:

« Ксенофобия»

Автор:

Чекмарёва С.Р

Ученица 9 класса А

МБОУ «Гимназия №53» г. Пензы

Научный руководитель:

Щеглова С.Ф.

Учитель истории МБОУ «Гимназия №53» г. Пензы

Пенза 2021.

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретический анализ феномена ксенофобии.....	5
1.1. Психологический механизм ксенофобии.....	5
1.2. Эмоциональная составляющая ксенофобии.....	7
1.3. Виды ксенофобии.....	8
2. Исследование степени выраженности ксенофобических установок среди учащихся гимназии.....	10
Заключение.....	13
Литература.....	14

Введение

Сегодня можно практически с полной уверенностью утверждать, что глобализация является преобладающей ориентацией мирового развития. Однако унификация многих сфер жизни человека вместе с тем усилила его потребность в идентификации. Глобализация, таким образом, непроизвольно повысила ценность для человечества культурных и индивидуальных особенностей, активизировала стремление сохранить уникальность и защитить знакомый, безопасный и комфортный мир. Современный человек, как и его далекие предки, продолжает упорно проводить видимые и невидимые границы. Но осуществляя эту демаркацию, он порой заходит слишком далеко.

Проблема ксенофобии приобретает в последние годы все большую остроту, создается впечатление, что сегодня она затрагивает если не все слои населения, то большинство из них. Звучит пессимистично, и хотя попытки нейтрализовать отрицательные последствия ксенофобии до сих пор не увенчались успехом, завоеванием современного человечества является уже то, что «оно трудно и драматично приходит к очевидному, но медленно осознаваемому представлению о том, что все человеческие расы, народы, племена, религиозные общности, социальные группы состоят из существ одного вида».

Цель работы:

систематизация существующих в научной литературе представлений о феномене ксенофобии.

Задачи:

- 1) На основе существующих теоретических и экспериментальных работ провести социально-психологический анализ феномена ксенофобии, ее функций и механизмов.
- 2) Выявить закономерности и факторы, влияющие на формирование ксенофобических установок и ксенофобического мышления.
- 3) Провести экспериментальное исследование феномена ксенофобии – осуществить мониторинг степени выраженности ксенофобических установок среди учащихся старших классов гимназии.
- 4) Проанализировать и дать адекватную интерпретацию результатов эмпирического исследования.

Методы исследования:

- 1) анализ научной литературы,
- 2) социологический опрос,
- 3) метод обобщения.

Предмет исследования: социально-психологический феномен ксенофобии.

Объекты исследования: учащиеся старших классов гимназии.

Гипотеза исследования:

ксенофобия представляет серьезную опасность для современного общества.

1. Теоретический анализ феномена ксенофобии

Ксенофобия (от греч. *xenos* – чужие, посторонние, и *phobos* – страх, неприязнь) – это страх, который вызывают чужаки, неприязнь и враждебность по отношению к *Чуждым*, непохожим на нас отдельным людям и группам[10]. Ксенофобия имеет корни в глубокой древности и существует столько же, сколько существует мир человеческих отношений. «Возраст ксенофобии, – пишет Г.У. Солдатова, – это возраст человечества»[10]. Как представляется А.А. Кельбергу, феномен ксенофобии впервые зафиксирован в Ветхом Завете в книге Ездры: «... В 458 г. до н. э. иудейский мыслитель Ездра, родившийся и выросший в вавилонской империи, вернулся в Иерусалим. ...Большинство евреев... были женаты на дочерях хеттов, филистимлян и прочих врагов Израиля. ... Ездра издал декрет, по которому все евреи должны были отослать своих жен обратно в те племена, откуда они были взяты»[7].

Феномен ксенофобии сложен, противоречив и является результатом многих факторов: биологического, психологического, культурного, социально-политического, экономического. В рамках данной главы будут рассмотрены социально-психологические аспекты феномена ксенофобии.

1. 1. Психологический механизм ксенофобии

Независимо от многообразия культурных обычаев и традиций социальный порядок, определяющий взаимоотношения людей в нашем мире, издавна определялся универсальной психологической альтернативой «*Мы – Они*». Как утверждает Г. У. Солдатова «идеология *Своего и Чужого* – это образ нашей жизни. Она всепроникающа и привычна»[10]. Именно стремление к разделению на *Своих* и *Чужих* составляет центральный психологический механизм ксенофобии. И если объекты ксенофобии варьируются в зависимости от исторической эпохи, специфических условий развития того или иного общества, ее психологический механизм остается универсальным. Таким образом, психологическую основу ксенофобии составляет феномен социальной идентичности.

История становления человека проходила в социальном плане через эволюцию стай его ближайших предков в родоплеменные общности, вынужденные соперничать между собой за доступ к природным благам, необходимым для их существования. Масштабы человеческих общностей диктовались условиями, оптимальными для выживания и организации совместной производственной деятельности. Эти общности функционировали и расширялись в интересах защиты и улучшения этих условий. На начальном этапе познание людьми их собственных социальных связей основывалось на совместной жизнедеятельности и непосредственном общении. В этом смысле показательно, что у многих первобытных племен общее понятие «люди» совпадало с именем племени. Для первобытного человека характерен высокий уровень

идентификации со «своей» общностью. В свою очередь находящиеся за ее пределами люди, воспринимались либо как реальные и потенциальные враги и соперники, либо как нейтральные *Чужие*. Формирующийся психологический дуализм, основанный на противопоставлении *Своих* *Чужим* нашел лингвистическое выражение в местоимениях первого и второго (третьего) лица: «мы» - «они».

Со времени формирования альтернативы «Мы» – «Они» минуло много времени, общество ушло далеко вперед от примитивной стадии, проделав огромный путь. И, тем не менее, это противопоставление по-прежнему в значительной степени определяет содержание межличностных и межгрупповых отношений. Прекращение генетической эволюции нашего биологического вида связано с его становлением в качестве разумных существ, вследствие чего отбор определяется разумом, а не биологической силой.

Однако отсутствие этологической и социобиологической основы не позволяет, тем не менее, определить альтернативу «Мы» – «Они» как пустотелую. Утратив этологическую и социобиологическую основу, противопоставление «Мы» – «Они» приобрело социально-психологическое наполнение.

Как справедливо указывает В. Каган, отмирание альтернативы «Мы» – «Они» поставит человечество в крайне затруднительное положение, ведь «свое» без «чужого» умирает. Таким образом, возможным представляется только смещение альтернативы, но не ее исчезновение[3]. Диалектика *Своего* и *Чужого* может быть конфликтна, а может обладать той необходимой степенью напряженности, без которой невозможно развитие.

В рамках рассмотрения социальной идентичности необходимо обратить внимание на феномен ингруппового фаворитизма, выявленный английским социальным психологом Г. Тэджфелом. Его суть сводится к тому, что даже символическая отнесенность человеком себя к той или иной группе, как правило, предполагает ее предпочтение и более позитивную оценку по сравнению с другими группами [8]. Таким образом, существует непосредственная связь между статусом группы и самооценкой. Понятие позитивной идентичности включает в себя отношение не только к собственной группе, но и к другим группам, а ингрупповой фаворитизм не исключает позитивного ценностного отношения к другим группам. Таким образом, рост ингруппового фаворитизма вовсе не всегда порождает враждебность по отношению к внешним группам.

Основой гиперидентичности является этноцентризм. Он предполагает жесткое разделение на *Своих* и *Чужих*, порождает негативные образы *Чужих* и враждебные установки по отношению к ним, а также иерархическую авторитарную точку зрения на групповое воздействие, в котором всегда предпочтительнее, когда «своя» группа доминирует, а «чужие» являются подчиненными.

Таким образом, с высокой долей уверенности можно утверждать, что лежащий в основе ксенофобии механизм противопоставления по линии «Мы» – «Они» характерен человеческому обществу. Однако о ксенофобии можно говорить лишь тогда, когда личностью осуществляется расширение индивидуальных социальных и психологических границ за счет группового пространства, а ингрупповой фаворитизм сопряжен с отрицательным отношением к другим группам. Нет оснований полагать, что ксенофобия составляет природу человека и, как следствие, неистребима.

1. 2. Эмоциональная составляющая ксенофобии

Сфера наших знаний об окружающем мире постоянно расширяется. Столкновение с *Чужими* становится неизбежным. Однако, смысл, вкладываемый в это слово, не всегда однозначен и зависит от чувств, провоцируемых *Чужим* и проецируемых на него. Образ *Чужого* может одновременно притягивать и отталкивать. Как правило, доминантным чувством в отношении к *Чужому* становится страх.

Страх как сигнал потенциально негативного развития событий или процессов является неотъемлемым компонентом человеческой жизни. Он начинает проявляться рано, и вначале носят бессознательный и аффективный характер. Более значительный контроль над эмоциональным поведением возникает у детей лишь в старшем дошкольном возрасте. Однако страх может быть компенсирован различными “перекрывающими” механизмами, которые облегчают и даже подавляют это чувство.

Как правило, страх в отличие от фобии основан на реальной опасности или угрозе. Г. У. Солдатова определяет фобию как «скрытый, неосознанный страх, возникающий в результате иррациональных импульсов» и относит ксенофобию к числу «социальных фобий, для которых характерен иррациональный страх при взаимодействии с другими людьми»[10].

Когда речь идет о ксенофобии, страх, возникающий при взаимодействии с другими людьми всегда несоразмерно больше, чем существующая реальная опасность. Для ксенофоба именно фактор угрозы имеет первостепенное значение.

У. Стефан и К. Стефан описали страх и тревогу как основу возникновения предубеждений и предложили комплексную теорию угрозы, выделив три вида страха:

1. страх утраты физического или материального благополучия группы или ее членов (возникает в результате реалистичных угроз со стороны *Они*-групп: конфликты, захват территории, война, репрессии);
2. страх разрушения ценностей, норм, стандартов, традиций, убеждений, установок (возникает в результате символических угроз со стороны *Они*-групп);

3. страх негативных последствий и ожиданий для личности и группы (возникает в результате угроз в форме межгрупповой тревожности и в форме негативных стереотипов) .

Разрабатывая систему зависимостей между определенными эмоциями и комбинациями оценок, ученые установили, что страх связан с неуверенностью, а также обычно сопровождается другими негативными эмоциями, такими как гнев, отвращение, презрение и др. [9].

Американский антрополог Э. Бекер объясняет страсть человечества к жестокости и агрессии в отношении *Чужих* на основе своей теории «преодоления ужаса». Опираясь на эти теории, он считает, что люди «покупают» психологическую стабильность в обмен на коллективный отказ от восприятия хрупкости своего существования и фатальной неизбежности грядущего финала[9].

Оценивая опасность ксенофобии, следует иметь в виду, что эту скверну легко разжечь; она перекидывается с одного объекта на другой. Неприязненные чувства часто бывают стадными... только любовь редка и избирательна. Ненависть же растекается как византийский огонь. 3 четверти телевизионной аудитории, радиослушателей, читателей газет составляют «готовый человеческий материал для манипуляций, армию солдат пропаганды».

Среди них немало тех, кто имеет очень плохое образование, низкий социальный статус. Много тех, кто имеет замкнутое социальное окружение, редко общается с иностранцами.

Эмоциональное ядро ксенофобии составляет страх. Страх в свою очередь порождает неприязнь, которая может развиться в ненависть, презрение, отвращение и враждебность. Все это негативно влияет на личность. Ощущение угрозы и страх деформируют восприятие реальности ксенофобом.

Таким образом, ксенофобия является психологической основой развития в обществе дискриминации, отчуждения, изоляции, конфронтации, насилия и конфликтов. Ненависть, враждебность, предрассудки, оказавшись присущими определенному числу людей, выступают питательной средой для таких опасных социальных явлений как национализм, шовинизм, фашизм.

1.3. Виды ксенофобии

Именно в соответствии с тем, на какие объекты направлена ксенофобия, выделяют следующие ее виды:

- 1) этнофобии – расовые и этнические фобии, определяющие предубеждение, дискриминацию по отношению к лицам другой расы, этнической группы (белый и черный расизм, антисемитизм, синофобия и др.);

- 2) религиозные фобии, характеризующиеся предубеждением по отношению к приверженцам определенных религиозных убеждений и ориентаций (исламофобия и др.);
- 3) социальные фобии по отношению к группам, отличающимся от большинства по культурным, физическим, возрастным и другим признакам (мигрантофобия, гандикапизм, эйджизм, сексизм и др.)

Таким образом, ксенофобия в современном обществе распространяется на очень широкий круг объектов.

2. Исследование степени выраженности ксенофобических установок среди учащихся гимназии.

В рамках настоящей главы осуществляется анализ одного из самых распространённых видов ксенофобии – этнофобии.

Среди учащихся 9 «А», 10 «А» и социально-гуманитарного профиля 11 «А» классов было проведено анкетирование.

Учащиеся отвечали на следующие вопросы:

1. *Некоторые люди испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. А Вы лично испытываете или не испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности?*
2. *По Вашему мнению, следует или не следует ограничить въезд в Вашу область представителей некоторых национальностей?*
3. *Если бы в Вашей области было принято решение о выселении за пределы региона представителей некоторых национальностей, Вы бы одобрили или не одобрили такое решение?*

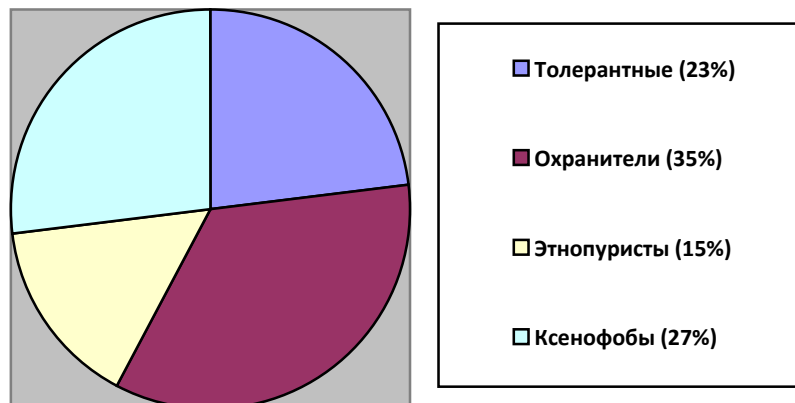
На основе обобщения полученных данных произведено разделение массы респондентов на четыре группы, различающиеся по своему отношению к проблеме инонациональных мигрантов в регионе:

1. «Толерантные» – респонденты, декларирующие отсутствие национальной неприязни и не поддерживающие действия властей, направленные против мигрантов.
2. «Охранители» – респонденты, выступающие за ограничение притока инонациональных мигрантов в регион, но не стремящиеся к выселению уже приехавших и не испытывающие к ним неприязни.
3. «Этнопуристы» – респонденты, одобряющие любые меры, способствующие «очищению» региона от мигрантов иных национальностей, но декларирующие отсутствие неприязни к ним.
4. «Ксенофобы» – респонденты, не скрывающие своей неприязни к лицам иной национальности и одобряющие любые направленные против них действия властей.

Наиболее «проблемной» в оценочном плане представляется третья группа. Заявляя, что ни к кому не испытывают национальной неприязни, входящие в нее респонденты готовы поддержать самые жесткие меры в отношении инонациональных групп.

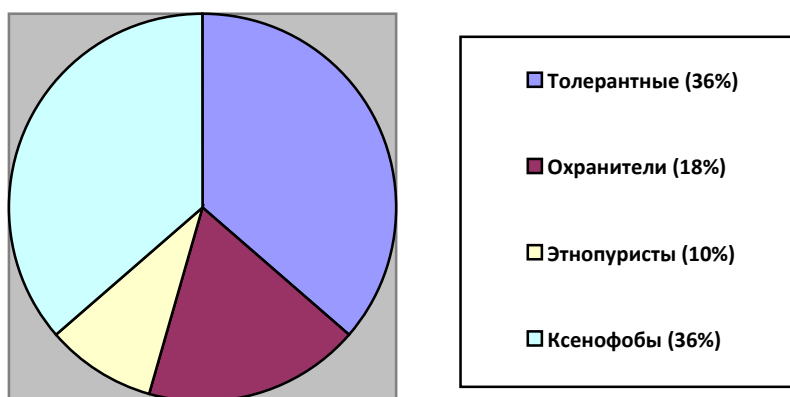
На основе результатов анкетирования были составлены диаграммы, позволяющие наглядно продемонстрировать отношение учащихся к проблеме инациональных мигрантов.

1) Учащиеся 9 «Б» класса.

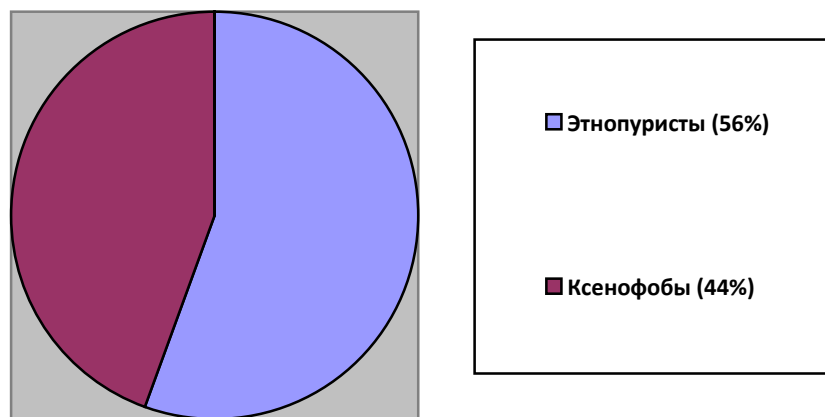
На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство учащихся (58 %) не испытывает неприязни в лицам других национальностей, но в то же время 15 % одобряют любые меры, способствующие «очищению» региона от мигрантов иных национальностей, а 27 % открыто говорят о своей неприязни к так называемым *Чужим*.

2) Учащиеся 10 «А» класса.

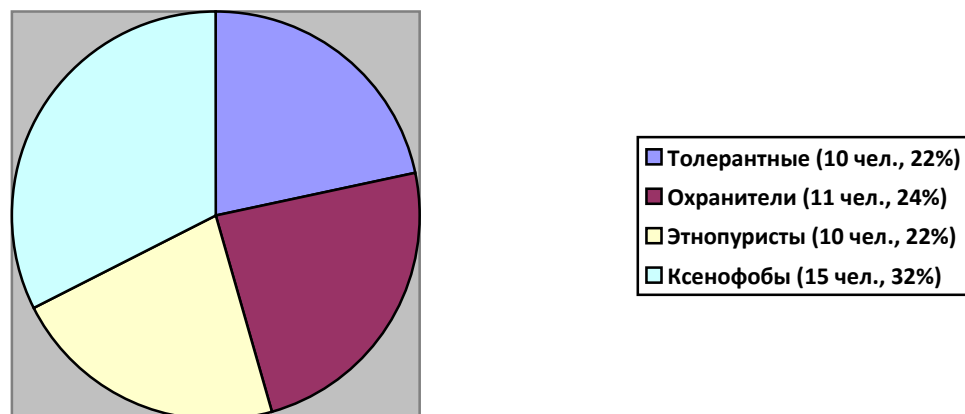
Среди учащихся этого класса можно выявить приблизительно равное количество (54 и 46 % соответственно) лиц, лояльно и негативно настроенных по отношению к *Чужим*.

3) Заставляет задуматься точка зрения учащихся 11 «А» класса (социально-гуманитарный профиль).

Здесь мы видим крайне негативное отношение к лицам других национальностей. Среди опрошенных не оказалось ни одного «толерантного» респондента и даже ни одного «охранителя». Учащиеся данного класса одобряют любые действия против лиц иной национальности.

4) Общие выводы.

Таким образом, среди 46 респондентов 21 человек (46%) не видят угрозы для себя со стороны лиц других национальностей. Тем не менее, 10 человек (22%) одобряют любые меры, направленные против мигрантов, но декларируют отсутствие неприязни к ним, а 15 человек (32%) открыто выражают свою негативную позицию в отношении инонациональных групп.

Заключение

Как было показано в ходе настоящей работы, ксенофобия представляет серьезную опасность для бытия общества. Сегодня, когда вместо одного монолитного племени мы стали членами множества аморфных, быстро меняющихся коллективов и живем в настоящем «Вавилоне», трения и конфликты, порождаемые ксенофобией, лишь затрудняют развитие общества, крайне осложняют жизнь.

Таким образом, опасность ксенофобии обуславливает необходимость разработки на основе имеющихся данных мер профилактики и предотвращения распространения ксенофобических установок, с учетом того, однако, что минимум закрытости по отношению к *Другим* жизненно важен каждому для сохранения своего *Я* и не позволяет человеку раствориться в окружающем мире.

Преобладание отрицательного отношения лицам другой национальности среди учащихся старших классов вызывает определенные опасения. Ведь исторически доказано, что националистические взгляды могут привести к трагедии. Ярким примером является нацистская политика Германии во время Второй мировой войны. И учителям истории и обществознания, классным руководителям следует обратить внимание на данное исследование, сделать определенные выводы и направить свою работу на решение проблемы.

Литература

1. Волков А. Когда рождается ксенофобия, или один на один с коллективом // Народное образование. 2003. №6. С. 242 – 247.
2. Изард К. Эмоции человека. М.: МГУ, 1980.
3. Каган В. Homo xenophobicus: психология «своего» и «чужого» // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М.: МГУ. 2004. Вып.7.
4. Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997.
5. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века. Под ред. Шляпентоха В.Э., Шубкина В.Н., Ядова В.А. М.: МОНФ, 1999.
6. Келер Х. Загадка страха. М.: Evidentis, 2003.
7. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. 1996. Сер.6, вып.2 (№13) С. 46 – 57.
8. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2008.
9. Нагорная О. Теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов // Credo – Оренбург. 2001. №3. С. 130 – 140.
10. Солдатова Г., Макаручук А. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006.
11. Солдатова Г., Кричевец А., Филилеева Е. Мониторинг толерантности, социального доверия и ксенофобии // Бюллетень №1. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
12. Цюрупа А.И. Национальный инстинкт как предмет научного исследования // Полис: Политические исследования. 1997. № 1. С. 5-31
13. Шемякина О. Эмоциональные преграды во взаимопонимании культурных общностей: заметки историка о межгрупповой враждебности // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 104-125.